

Виноградов Е.М.

**ВЯЗНИКОВСКИЕ
ХРАМЫ.
ВОЗРОЖДЕНИЕ.**

Вязники. 2019г

Виноградов Е.М.

**ВЯЗНИКОВСКИЕ
ХРАМЫ.
ВОЗРОЖДЕНИЕ.**

Вязники. 2019г

Благодарность

События, о которых я пишу, происходили не только в моей жизни. Человек, даже если он руководитель, вряд ли что-то может сделать один. Чаще всего любое событие — это коллективный труд людей-единомышленников. И вспоминая большую проделанную работу по возрождению Вязниковских Храмов, я выражаю огромную благодарность за благословение, помощь и поддержку: Архиепископу Валентину Митрополиту Владимирскому и Суздальскому Евлогию Митрофорному протоиерею благочинному Владимиру Соловьёву

Моим друзьям, коллегам и единомышленникам: Муллеру П.М., Васищеву Ю.В., Ивановой В.К., Носовой Н.Д., Зудилову Г.С., Парфёновой Г.А., Вительсу М.Ю., Михалёвой В.П., Достойновой Л.В.

Коллективам отдела Главного архитектора, отдела образования и отдела культуры администрации города, Вязниковского краеведческого музея.

Особая благодарность меценату и патриоту города, продолжателю строительства колокольни Казанского собора Олегу Мартьянову.

Предисловие

Взяв в руки эту небольшую книгу, читатель увидит имя человека, хорошо известного вязниковцам. Это Евгений Михайлович Виноградов, многие годы возглавлявший город и район, сделавший очень много для развития территории. Привлекает внимание название книги: «Вязниковские храмы. Возрождение». Возрождение появления вновь, возобновление после периода упадка, разрушения. Так толкует нам словарь смысл этого слова. В последние десятилетия мы часто слышим его. О каком возрождении пойдёт речь?

Воинствующее советское государство с особым усердием повело богоборческую борьбу с церковью, направляя особое внимание на разрушение её основ, связи с народом, разрушения духовности и храмов. «Страну накрыло какое-то безумие» - отмечает автор. Вязники не остались в стороне. Были разрушены Казанский собор и Никольская церковь, Преображенский храм в Ярцево, закрыты остальные храмы. Но наступил момент, и пришло время собирать камни. Началось массовое восстановление храмов.

Что ждёт читателя в книге? Что-то новое или забытое старое, в чём её главная мысль? К чему она призывает? Об этом и повествует правдивый, разносторонний рассказ-воспоминание причастного к этому равнодушного человека. Надо отметить прекрасный литературный стиль, простоту и выразительность повествования, образность, иногда мягкий юмор, а главное хорошее знание раскрываемого вопроса.

Не буду забегать вперёд. Прочитав книгу, равнодушный читатель получит ответ на все свои вопросы. Какие чувства вызвала у меня прочитанная книга, что порадовало? Автор, повествуя о восстановлении вязниковских храмов

выражает надежду, что это только начало. Он твёрдо уверен, что история их восстановления не станет неизвестной страницей для будущих поколений вязниковцев. Он выражает озабоченность спадом краеведческой работы. А для этого необходимо оказывать больше внимания и поддержки вязниковским краеведам. Они ещё остались.

Повествование сопровождается иллюстрацией разрушенных и существующих ныне вязниковских храмов. На некоторых незримо стоит надпись: «этого уже нет».

В чём ценность книги? Думается в том, что все мы, и верующие и атеисты, получили ещё одну возможность возродить потерянное духовное единство и сделать всё, чтобы не услышать: «этого уже нет». И что никакие трудности и жизненные потрясения не смогут помешать нам ощущать себя частичкой малой Родины и её истории.

Почётный гражданин города,
председатель областной ассоциации
жертв политических репрессий
Ю.Васищев

Пролог

Написать эти воспоминания меня заставило то обстоятельство, что Вязники остались без опытных краеведов и историков, которые фиксировали события такими какими они были на самом деле, и в то время, когда они происходили. Они были далеки от оценки этих событий с личной и тем более с политической точки зрения.

Вязниковцы, к сожалению, лишились возможности получать правдивую информацию не только о новейшей истории но и о том, что происходит сегодня буквально у них на глазах.

Конечно, в этих воспоминаниях будет только часть новейшей истории Вязников, но может быть это только начало ?

История восстановления Вязниковских Храмов не должна стать неизвестной страницей для наших будущих поколений.

Я родился в семье активных атеистов, хотя родители, родившиеся ещё до революции, безусловно, были крещёные. Тем не менее я всегда испытывал уважение к церкви и ко всему тому, что вокруг неё происходило. Наверное, ещё и потому, что мои предки по линии деда Виноградова Ф.А. и его супруги, моей бабушки в девичестве Благонадеждиной О.М. были родом из семей священников во многих поколениях.

Церковь столетиями несла людям только добро. Как можно было так варварски уничтожать православные Храмы, являвшиеся к тому же и архитектурным украшением России. Страну в то время накрыло какое-то безумие. И пришло время собирать камни. В стране началось массовое восстановление разрушенных и заброшенных Храмов.

Когда я возглавил город, доля скептицизма у меня, конечно, была. Кто, за счёт чего и как осилит эту, казалось, неподъёмную работу? Но всё определила одна встреча.

В 1989 году ко мне заехал Архиепископ Владимирский и Суздальский Валентин, недавно назначенный на эту должность и объезжавший для знакомства все благочиния своей епархии. Это был сравнительно молодой, приятный в общении епископ, лет 45-ти. В нём чувствовался интеллект, высокое образование и глубокая вера.

В нашей беседе мы обсудили многие вопросы состояния сегодняшней церкви. Был обсуждён вопрос и восстановления порушенных Храмов. Я высказал своё сомнение в реальности возврата церкви всех изъятых у неё Храмов и восстановления разрушенных. Ведь для этого, сказал я, нужны огромные средства, которые должны поступать от прихожан, которых пока не видно.

«Вы не правы!» - ответил мне Архиепископ, - «Если даже есть один человек, заинтересованный в восстановлении Храма, надо начинать!»

Эти слова я запомнил на всю жизнь, и вскоре сам убедился в их справедливости.

Владыка Валентин недолго прослужил во Владимирской епархии и вскоре, как я узнал, его послали послом Русской православной церкви во Францию. Сменил его на посту Архиепископ Евлогий, очень заслуженный и уважаемый в Русской православной церкви человек, с богатым опытом возрождения Храмов, с которым нас постепенно связала чисто человеческая многолетняя дружба, сопровождавшаяся большими делами по восстановлению храмов на Вязниковской земле.

Часовня Казанского собора.

В 90-х годах в Вязниках стало ежегодной традицией 21 июля организовывать крестный ход с выносом чудотворной Казанской Вязниковской иконы Божией Матери из Крестовоздвиженского Храма до Соборной площади на место, где когда-то стоял Казанский собор. Молебен проходил рядом с единственной сохранившейся от собора часовней, на которой крупными буквами было написано «Мясо». Дело в том, что в советское время в часовне размещался магазин потребсоюза по торговле мясной продукцией. Кстати, это был популярный в городе магазин. И каждый раз священники с укором показывали мне на эту вывеску.

И первое, что я сделал на пути возрождения храмов, это принял меры по освобождению часовни от торговли и передал её церкви. Крестовоздвиженский приход взялся за это дело, навёл в часовне порядок и теперь в ней и маленький Храм, и небольшая музейная экспозиция в память о разрушенном Казанском соборе.

С этой часовней были связаны и события становления вязниковского бизнеса в начале 90-х

Молодой и энергичный предприниматель Никонов В.В. горячо взялся за дело, и у него начало получаться. Чем он только не занимался: и торговлей, и пошивом, и извозом. Пользуясь отсутствием чётких правил в ведении бизнеса, не платя государству налоги, всю используя чёрный «нал» эти люди возомнили себя «акулами» бизнеса, всё знающими, умеющими и имеющими право на любые самостоятельные поступки, не считаясь с законом.

Так вот и Виктор Владимирович взял и самовольно пристроил к часовне на Соборной площади и к мясному павильону рынка свой торговый павильон. Сделал он его из

самых разных случайных строительных материалов. Похож этот павильон был больше на сарай, чем на торговую точку. Да и сам факт пристройки его к часовне выглядел нагло и отвратительно. Власть, естественно, не могла пройти незаметно мимо этого факта. Мы подали в суд, и суд обязал Никонова В.В. снести незаконно построенный павильон. Снести он, конечно, его не стал и павильон был снесён принудительным способом. О том, как через некоторое время мы с Никоновым В.В. подружились и стали единомышленниками, отдельный рассказ.

Покровский Храм был первым.

Впервые заговорили о Покровском Храме когда я был ещё первым заместителем председателя горисполкома в начале 1989 года. Начиналась подготовка к 45-летию Великой победы, и в горисполкоме собрали совещание, которое должно было наметить план мероприятий, посвящённых этому событию. На совещании присутствовали представители горисполкома и представители Горкома КПСС во главе с секретарём по идеологии Мошновым А.В. Вела совещание Председатель горисполкома Котлова Р.А.

Большой блок вопросов касался состояния Покровского воинского кладбища, которое находилось в весьма запущенном состоянии. Когда все вопросы по кладбищу были обсуждены и был составлен план восстановительных работ, инициатор его восстановления, в будущем Почётный гражданин города Г.С.Зудилев задал вопрос: «А что будем делать с Покровским Храмом?». Храм представлял из себя картину полного запустения, здание было без окон и дверей. Лет 5 назад из него выехал ОРС леспромхоза, который использовал его под склады, оставив здание в безобразном

виде.

На совещании возникла полная тишина. Ни у кого не было никаких предложений. Что-то меня толкнуло и я сказал: «Как что? Надо отдавать его церкви».

Наступила ещё более гнетущая тишина. Никто не ожидал подобного предложения, почти все, сидевшие за столом, были членами КПСС. Но и сказать что-то против никто не решился, внутренне понимая, видимо, что я прав. Мы ещё жили при власти КПСС и обсуждать такие вопросы, идущие вразрез с линией партии, было опасно. Выход из возникшей паузы нашла Котлова Р.А. Она быстро объявила совещание закрытым. Пообщаться со мной на эту тему даже коллеги по горисполкому, видимо, побоялись. Такой страшной и скользкой казалась тема взаимоотношений государства и церкви.

Но информация об этом моём мнении видимо ушла в народ, Её продолжение случилось после того как осенью этого же года я стал председателем горисполкома. Ко мне на приём пришла пожилая женщина с улицы им. Хорохонова Носова Нина Дмитриевна и сказала, что есть желание создать приходской совет по восстановлению Покровского Храма. Она уже успела поговорить с людьми, и желающие нашлись. Меня она просила поддержать их и всячески помочь им силами власти.

Я смотрел на эту худенькую пожилую женщину со следами многочисленных жизненных переживаний на болезненного цвета лице и думал: «Что же толкает таких людей браться за работу без какой-либо базы помощи за спиной, без рубля и гвоздя в кармане?». Позднее я узнал, что она ещё тянула на себе взрослого сына-инвалида первой группы по психическому заболеванию. Как она всё это выдерживала, на чём держалась её воля, было трудно понять.

Но поскольку её предложение совпадало с моим

видением дальнейшей судьбы Покровского Храма я дал обещание Нине Дмитриевне помочь их будущей общине в их богоугодном деле. Вспомнил я при этом и слова Архиепископа Валентина о единственном человеке, которого достаточно для начала восстановления Храма.

Носова Н.Д. взялась за дело так энергично, что мне чуть ли не пришлось пожалеть о данном ей обещании помогать. У неё сначала не оказалось какого -либо серьёзного спонсора. Да и зачем он ей был нужен если ей взялся помогать сам Председатель Горисполкома! Она чистосердечно верила, что власть может всё. Приходила она ко мне в кабинет как на работу, чуть ли не ежедневно и просила, просила, просила. Куда мне было деваться, если я дал обещание помогать? Отступить было некуда. И я занимался поисками стройматериалов, рабочей силы, различных механизмов. Спасибо, что промышленные предприятия, различные службы с пониманием относились к моим просьбам в этом новом для всех нас деле.

Работы были завершены к концу 1990 года, Храм был торжественно освящён и заработал по своему назначению. На открытии побывал и секретарь ещё действующего ГК КПСС Мошнов А.В. Представить всё это ещё несколько лет назад было бы невозможно. Времена серьёзно менялись.

У Храма стали постепенно появляться спонсоры, в нём постоянно велись работы по его благоустройству и украшению. Вязниковец А.Н.Фролов подарил Храму звонницу.

Так Покровский Храм стал первым Храмом Вязников, восстановленным из небытия.

Благовещенский собор.

Я помню Благовещенский собор ещё находившимся в запустении. Мы, учащиеся Вязниковского льнотехникума, стоявшего рядом с собором, прямо на монастырском кладбище, любили в свободное время забраться внутрь собора и попасть на самый верх, на своды верхнего зала. К счастью Благовещенский собор не подвергся сильным разрушениям после закрытия в нём женского монастыря в 20-е годы прошлого столетия. Неплохо сохранилась и Надвратная церковь собора. В здании бывших монастырских келий Советская власть сделала квартиры для жителей города.

Где-то в 70-е годы государство нашло средства и отремонтировало здание собора, передав его под экспозиции Вязниковского краеведческого музея. Это был безусловно правильный шаг по спасению уникального памятника от разрушения. После появления Указа Президента о передаче всех культовых зданий церкви встал вопрос и об освобождении Благовещенского собора от музейных экспозиций. Помню, как с этим вопросом в город приехал владыка Евлогий, и мы вместе отправились осматривать собор. Запомнилось, что на Владыку очень сильное впечатление произвели старые крестьянские сани (дровни), стоявшие в галерее Храма.

Для наших музейщиков перенос экспозиций в основное здание музея было очень непростым делом. Они сначала освободили верхнюю церковь Храма, перенесли фонды в нижний зал, а затем постепенно освободили и нижнюю церковь.

В освобождённой верхней части Храма почти сразу же начались службы вновь освящённого Благовещенского женского монастыря.

Через некоторое время узник И. Косенков пожертвовал Храму набор колоколов. Благовещенский собор, обретя свой голос, вновь зазвучал малиновым звоном над Вязниками.

Незадолго до этого я подписал постановление о возвращении улице им. 3-го Интернационала её исторического названия — Благовещенская.

А в конце нулевых мы организовали подсветку Храма, подключив её к ночному освещению города, и теперь любоваться Храмом можно даже ночью.

Церковь Рождества Христова в Вязниковской колонии.

В конце 90-х годов ко мне пришёл начальник ОД №4 (Вязниковской колонии) Панёвин Н.С. и рассказал о намерении построить в колонии Храм. Во всех колониях и тюрьмах уже тогда были молельные комнаты, но этого было явно недостаточно для проведения религиозных обрядов верующими осуждёнными. Храм они решили построить из дерева и Панёвин Н.С. попросил у меня помощи в выделении лесных фондов.

Было подписано распоряжение о выделении леса за счёт фондов Администрации, и колония собственными силами приступила к строительству Храма. На освящение и закладку первого камня в основание церкви приехал Владыка Евлогий. Он же освятил её после окончания строительства. Церковь получилась внешне очень красивой и уютной внутри. Освящена она была в честь Рождества Христова. Я помещаю фотографию этого Храма так как мало кто видел эту церковь, стоящую за высоким забором колонии.

Троицкий Храм.

Троицкий Храм в советское время не пустовал. Местная власть открыла в нём МТС — машино-тракторную станцию по ремонту сельско- хозяйственной техники, которая существовала вплоть до 70-х годов. Мы мальчишками, бывало из любопытства, заходили внутрь и удивлялись высоте этого помещения. Где-то там высоко наверху были видны ещё сохранившиеся тогда старинные фрески свода, но участь их была предрешена так как кровля Храма видимо сгнила и со сводов в дождь текла вода. Работники МТС сделали внизу искусственный потолок, спасая людей и технику от воды. Куполов на крыше Храма не было уже тогда.

Нам , мальчишкам, особенно нравилось залезать на колокольню Храма, вход на которую никогда не закрывался. Дух захватывало от открывавшихся просторов, от видов города и залязьминских далей. Бывало, кто-нибудь из нас снимал пальто, и мы запускали его сверху в виде парашюта. Никто нас не останавливал, никто не ругал, а мы даже не понимали всей опасности нашего озорства. Наши родители тоже относились к этому спокойно. Таким простым, естественным и свободным было детство в то время.

Основное здание Храма какое-то время после ликвидации МТС пустовало, но оно было закрыто и достаточно хорошо сохранилось. А вот колокольне повезло больше. Нашёлся неравнодушный человек, который выделил средства и в конце 90-х годов стараниями отца Владимира Соловьёва на колокольне появилась кровля, которая предотвратила её разрушение.

На одной из встреч с отцом Владимиром зашла речь о том, что, может быть, пора заняться и Троицким Храмом. Я с ним согласился. После этого я встретился с руководством завода

ОСВАР и мы договорились сложиться средствами пополам (50% Администрация города и 50% завод) на изготовление пяти крестов для этого Храма. Завод взялся сам изготовить эти кресты.

За изготовление куполов взялся сам отец Владимир, и наступил торжественный момент, когда новые купола с установленными на них крестами мощным краном были установлены на крыше Троицкого Храма, сразу подчеркнув его величие.

Отец Владимир организовал и внутренний ремонт Храма, который стал летним Храмом при Крестовоздвиженском приходе. Храм является уникальным по своей акустике. Если прекратить говорить или петь, то звук в нём исчезает только через 8-10 секунд.

Была капитально отремонтирована площадка под звонницей колокольни, а наша семья подарила Храму саму звонницу.

Введенский Храм.

Сложность в передаче церкви этого Храма на ул. Пролетарской состояла в том, что в нём до последнего времени находилась действующая спортивная школа. Школа эта специализировалась на спортивной гимнастике.

Помог решить эту проблему бывший ФОК завода ОСВАР, который завод намерен был продать в частные руки. Если бы это произошло то ФОК наверняка перестал бы быть спортивным объектом. Узнав об этом, я пригласил к себе исполнительного директора завода Сажина В.Е. и попросил его продать здание ФОКа городу для использования его нашими детьми в спортивных целях. Спасибо Сажину В.Е. Он легко пошёл навстречу, поняв заинтересованность города в этом

объекте. Администрация города выкупила ФОК у завода за очень небольшие для такого здания деньги — всего за 1,2 млн. рублей. Так в городе появился первый Дворец спорта, который много сделал для развития физической культуры и спорта в нашем городе.. В него мы и перевели гимнастическое направление спорта из Введенской церкви. Хорошо здесь сработало наше ГОРОНО. Всё прошло без сбоев.

Изначально епархия открыла в здании этого Храма мужской монастырь, служители которого и занялись его восстановлением. Администрация города для проживания обитателей монастыря передала им пустующий старинный дом напротив Храма на ул. Киселёва, но что-то у них пошло не так и дом этот сгорел.

А в Введенском Храме снова идут службы, и он постепенно восстанавливается, приобретая свой первоначальный вид.

Казанский собор.

Занимаясь передачей церкви Вязниковских храмов я постоянно думал о главной утрате Вязников — снесённом в 20-е годы прошлого столетия красивейшем комплексе Казанского собора. Сохранившиеся фотографии передают величественность и красоту соборного комплекса, стоявшего на исторической площади Вязников.

От этого комплекса сохранилась только одна угловая часовня. Всего часовен было пять. Четыре располагались по углам огороженной каменным забором территории, а одна — главная располагалась рядом с главным входом на территорию комплекса Собора. Стояла она на месте рядом с остатками фонтана, построенного в 1978 году в честь 200-

летия присвоения Вязниковской слободе статуса города.

Часовня эта простояла нетронутой до конца 50-х годов. Власти приспособили её под автозаправку. Я помню, как к ней подъезжали редкие тогда машины, водители нажимали длинный рычаг и заправляли свою технику. Часовня эта была тоже очень красивая, зачем понадобилось её сносить уже в пятидесятые годы, трудно сказать, но это произошло.

В честь 200-летнего юбилея города в 1978 году площадь, до этого называвшаяся Центральной, была переименована и получила название «Площадь 200-летия города Вязники». Не знаю кому пришла в голову эта идея, видимо, кому-то из работников горкома КПСС, но, по-моему, более нелепого названия нашей исторической площади нельзя было придумать. Что же её потом каждый юбилей города следовало бы переименовывать, что ли? Такое название площади было бы понятно если бы площадь создали в том же 1978 году, но она уже существовала более 200 лет! Так причём же здесь юбилей города?

Что-то меня подталкивало заниматься восстановлением исторической справедливости, и я подписал постановление Главы города о переименовании нашей площади, вернув ей историческое значение. Она получила название «Соборная». Кстати, наша площадь уникальна не только по сохранившемуся архитектурному ансамблю с её купеческими особняками, но она уникальна и по своему размеру. Я бывал во многих уездных городах, но площади такого размера не встречал. И здесь мы вправе конкурировать даже с большими городами России.

Я уже сказал, что на площади в честь юбилея города был сооружён фонтан. Автором его был художник Трондин В.Ф. Приехал он к нам из Н.Новгорода.. Трондин В.Ф. в 1975 году был автором проекта «Аллеи боевой славы» после чего

влияние его на первого секретаря ГК КПСС Я.П.Захарова стало незыблемым. Но у Трондина не было архитектурного образования и он допускал из-за этого архитектурные ошибки.

Привлекли его и к сооружению фонтана на площади. Он разработал проект расширения сквера у памятника В.И.Ленину, центральной точкой этой дополнительной территории сквера стал фонтан. Новая территория накрыла собой и часть территории Казанского собора с имевшими там место захоронениями (это выяснилось при раскопках). Новая территория сквера была очерчена линией из посаженных в торжественной обстановке вязов. Сажали их почётные люди торода. В частности один из вязов посадил наш лётчик-космонавт Кубасов В.Н.

Авторам «вязовой» идеи следовало бы знать, что благородное дерево ВЯЗ растёт не везде. В нижней исторической части города их практически не было, но в пылу юбилейного патриотизма на это никто не обратил внимания. Как следствие все посаженные вязы один за одним посохли, и фонтан оказался не в центре сквера, а прямо на площади.

Трондин В.Ф. страдал гигантоманией, вот и фонтан он соорудил огромный с очень мощным насосом. Подключён он был к городскому водопроводу нижней части города. Дело доходило до того, что когда фонтан требовалось подпитать водой, то историческая часть города практически лишалась воды. Без воды оставались жители и многочисленные учреждения центра города. Но кто об этом задумывался ? Юбилейный патриотизм затмил всё остальное.

Как и вязы фонтан просуществовал недолго, его очень сложно было содержать технически, у него постоянно что-то выходило из строя, в финансовом плане он тоже был очень затратен. Впоследствии чашу фонтана решено было залить бетоном и он стал служить своего рода сценой для проведения

различных городских мероприятий.

Почему я так подробно рассказываю о фонтане? Да потому, что неожиданно он дал толчок дальнейшему развитию событий вокруг Казанского собора.

Дело в том, что центром фонтана являлся огромный камень, который искали специально и нашли у одного из жилых домов в дер. Воробьёвка. Встал вопрос, куда деть этот камень, выбросить его совсем было жалко, поскольку он стал по сути исторической ценностью города. И я предложил поставить его напротив, рядом с действующим рынком, разместив на нём табличку, на которой написали, что здесь будет стоять снесённый Казанский собор. Камень с этой табличкой получил название «Камень веры».

Меня засыпали вопросами : «А когда это произойдёт?». Я всем отвечал: « Не знаю, знаю только, что собор на площади стоять будет!». Конечно, я уже тогда немного лукавил. Потому что для себя я решил: надо заниматься восстановлением хотя бы части утраченного комплекса — построить колокольню. Она сама по себе будет архитектурной доминантой исторической части города, его украшением.

Первое, с чего мы начали-это поехали к владыке Евлогию и получили его архиерейское благословение заняться этим Богоугодным делом.

Затем я поручил отделу Главного архитектора, который возглавляла Г.А.Парфёнова, определить точное место, где ранее стояла колокольня. Её коллектив с энтузиазмом взялся за дело. Мы изучили старые фотографии соборного комплекса и с разных точек города попытались выстроить векторы, пересечение которых должно было указать точку, где стояла колокольня. Одновременно был заказан проект строительства колокольни. Его выполнило Реставрационно-строительное предприятие Богородице-Рождественского

монастыря с участием архитектора Владимирской Епархии. По фотографиям они спроектировали точную копию снесённой колокольни.

Следующим этапом было согласование и получение разрешения на проведение археологических раскопок. Для этого я связался с Институтом археологии в Москве и с Государственным центром по охране памятников во Владимире. Разрешение было выдано, и нам выделили двух археологов из Санкт-Петербурга, так как владимирские археологи все были заняты.

Для того, чтобы облегчить работу археологам, поточнее определить место раскопа и меньше испортить асфальтовое покрытие площади в 2005 году я дал команду провести предварительные поиски фундамента колокольни силами имеющейся у наших коммунальных организаций техники. Первым мы поставили трактор городской электросети с бурильной установкой, надеясь бурением небольших скважин наткнуться на фундамент колокольни. Мы естественно исходили из того, что он сохранился. Бурилка проработала несколько дней, исследовала довольно большой участок предполагаемого расположения колокольни но всё было тщетно — бур уходил в мягкий грунт.

Тогда я дал разрешение побольше испортить асфальта и поставить небольшой экскаватор с ковшом чтобы попытаться небольшими траншеями выйти на предполагаемый фундамент. Экскаватор выкопал несколько траншей в разных направлениях, но фундамент колокольни так и не был обнаружен. Как оказалось впоследствии, мы искали то, чего не было.

Как-то вечером ко мне зашёл отец Владимир (Соловьёв), и я рассказал ему о наших неудачах в поисках фундамента. «Но вы же не с того начали!» - воскликнул отец

Владимир. «С молебна надо было начинать, с молебна!». И я попросил его отслужить этот молебен на месте поиска. Он сделал это на следующий же день.

А после этого произошло то, что иначе как ЧУДОМ не назовёшь. Поставленный копать экскаватор, с первого же раза выкопал траншею не поперёк, не наискосок, а чётко поверху обнаруженной ленты фундамента. Правда это был не фундамент колокольни, а фундамент самого собора. Но это была победа!

Мы открыли фундаменты собора, которые оказались целыми. И теперь мы точно знали где делать основной раскоп для поиска фундамента колокольни.

В 2007 году приехали археологи, и мы начали раскопки. Работы шли и экскаватором, и вручную. Получался уже внушительных размеров котлован, но фундамент колокольни никак не находился. На месте раскопа были обнаружены захоронения в долблёных гробах, в том числе и детское. Находились они в непосредственной близости от бывшего фонтана. Так что видимо не случайно не прижилось расширение сквера, не прижился фонтан. Не зря, видимо, существует поверье, что на кладбищах ничего строить нельзя. От. Владимир организовал перезахоронение обнаруженных останков.

Вокруг Храмов всегда существовали кладбища, кладбище было и вокруг Казанского собора. Вспоминаю, как его осквернили в 1980 году. Строился Дом быта, и его надо было подключать к коммуникациям. Ближайшие точки подключения водопровода и канализации нашлись только у здания бывшего молочного магазина на углу площади и улицы Сергиевских. Когда начали прокладывать эти коммуникации то из-под ковша экскаватора, как раз в районе «Камня веры», посыпались долблёные гробы и человеческие останки. По ходу

траншеи попадались даже склепы. Видимо там покоились уважаемые люди города, наверняка и священнослужители Казанского собора. Никто не возмутился на это варварство, никто не захотел изучить эти захоронения и траншею постарались побыстрее закопать. А жаль!

Безусловно территория вокруг собора должна быть изучена, и может нам открылись бы неизвестные факты вязниковской старины. Например интересно было бы узнать что за подземный ход существует на ул. Сергиевских? Его начало видимо идёт от Казанского собора и лежит он прямо по оси дороги. Ход сделан очень добротнo из красного кирпича. И не связан ли он с другим подземным ходом, который начинается на горе у Ввеленского Храма и спускается в нижнюю часть города? Загадки, загадки.

Но вернёмся к продолжению раскопок. Когда раскоп достиг примерно 3-х метровой глубины стало ясно, что фундамент колокольни не сохранился. Видимо подтвердился рассказ старожилов о том, что стройматериалами после разборки соборного комплекса мостили дорогу от города (от краеведческого музея) до деревни Петрино. Фундамент колокольни был разобран до основания.

Потеряв надежду на его поиск как-то вечером ко мне зашла Г.А.Парфёнова и доложила, что фундамент обнаружить не удалось, и попросила разрешения закопать раскоп. Скрепя сердце, я дал такое разрешение. Было очень жаль ... Столько трудов было положено!

А на утро произошло ещё одно ЧУДО! Ко мне в кабинет буквально врывается Г.А.Парфёнова с криком: «Евгений Михайлович! Колокольня нашлась!»

Ночью в городе прошёл мощнейший ливень, и струями воды дно раскопа просто выровняло и утрамбовало так, как будто его искусственно ровняли. И в центре раскопа возник

восьмигранник фундамента колокольни. Это были остатки мелкого строительного мусора, оставшегося после разборки фундамента. Так было обнаружено истинное положение снесённой колокольни.

Как объяснить это 2-е ЧУДО ? Это был Божий промысел, и никак по- другому!

Котлован был закопан, все обнаруженное было зафиксировано в отчёте о раскопках, отдел архитектуры нанёс на свои планы местоположение колокольни и самого Казанского собора. Можно было начинать строить колокольню.

Но теперь уже встал вопрос о том, где найти средства для её строительства. По смете 2008 года для постройки колокольни требовалось 15 млн. рублей. Средства бюджета исключались, так как религиозные объекты государство не финансирует. Они строятся на средства жертвователей или самой церкви.

Для сбора средств на строительство колокольни был создан оргкомитет, который и должен был заняться сбором пожертвований. И здесь я опять вспомнил владыку Валентина и его слова о том, что надо начинать, если даже есть желание одного человека.

Ко мне пришёл вязниковский предприниматель М.Ю.Вительс и сказал, что есть фирма, которая может помочь со строительством фундамента под колокольню.

Дело в том, что фундамент был спроектирован сложный — сваи и железобетонный ростверк сверху. Делать такие фундаменты может не каждая строительная организация.

Конечно, я с радостью согласился, тем более, что строители взялись выполнить эти работы безвозмездно. Поздней осенью 2008 года были забиты 40 штук 10-метровых свай фундамента и по ним выполнен ростверк — мощная железобетонная плита, на которой уже должна выполняться кладка стен. В таком

виде задел колокольни простоял до 2012 года.

В 2010 году в Вязниках произошла смена власти. Район возглавил Лопухов В.В. Главой администрации города в 2011г. стал Кавинов Р.В. У местной власти сменились приоритеты в работе. Вместо решения конкретных вопросов они занялись разработкой стратегий развития территории.

Новой власти часто задавали вопрос : «Будет ли продолжено строительство колокольни на площади?». Через газету «Маяк», вязниковское телевидение власть отвечала, что продолжение строительства не будет, так как проект очень затратный, денег нет и надо придумать как использовать построенный фундамент.

Кавинов Р.В. предложил на этом фундаменте выполнить макет комплекса Казанского собора. Просто новая власть испугалась тех вопросов, которые надо было решать для продолжения строительства, да она и не умела их решать. Ситуация с продолжением стройки «зависла в воздухе».

Одна из самых инициативных членов оргкомитета, житель Ново-Вязников Иванова В.К. выражала особое беспокойство задержкой строительства колокольни. Дальнейшие события я описал с её слов.

Строительство колокольни стало для неё смыслом жизни. Она была очень недовольна позицией новой власти по этому вопросу и, используя какие-то свои связи, вышла на работника телевидения, которая в свою очередь сняла фильм об отрицательном отношении Вязниковской власти к продолжению строительства колокольни.

Фильм этот вот, вот должен был быть показан по телевидению. Об этом каким-то образом узнал Глава района В.В.Лопухов. Он очень болезненно воспринял эту информацию. Допустить, чтобы его критиковали по телевидению он просто не мог. Он срочно собрал оргкомитет и

объявил на его заседании, что немедленно начинаются работы по возведению стен колокольни.

Почти сразу же на площади был собран помпезный митинг, посвящённый укладке первого кирпича в стены колокольни. С громкими речами о необходимости продолжения строительства колокольни выступали те кто ещё совсем недавно считал это дело абсолютно бесперспективным и предлагал ограничиться созданием макета. Эти же люди торжественно положили первые кирпичи в основание колокольни.

На этот момент на счету для сбора средств скопилось около 1 млн. рублей. Строители начали кладку стен, выложили её высотой около 3-х метров, деньги закончились и стройка вновь замерла. Единственное, на что решились, это поставить литой «текмашевский» забор вокруг начавшейся кладки, подаренный Мошновым А.В. Но этот забор как бы подчеркнул, что за ним находится «памятник истории» - заброшенная стройка колокольни, который надо беречь и хранить, и что на этом стройка завершена.

Вот такой «мемориал» - памятник пустозвонству и демагогии простоял на площади 7 лет до 2019 года.

Но как всё-таки был прав владыка Валентин, да и «Камень веры», наверное, помогал. Нашёлся человек, который решил взвалить на свои плечи всю оставшуюся работу по достройке колокольни, включая и изготовление звонницы. Им оказался уроженец Вязниковской земли, он же муромский предприниматель Мартьянов О.В. Видимо душа его не выдержала наблюдать заброшенный «мемориал» на площади.

Олег Вениаминович — крупный строитель, и он решил вложить свои средства и возможности своей строительной организации в это благое дело. Вот так и проявляется в людях

не показное, а истинное чувство патриотизма и любви к своей малой Родине. Низкий поклон ему за это от всех вязниковцев. Благодаря таким людям не только восстанавливается историческая справедливость, но и наш город становится солидней и краше. И ещё одна дорога к храму появится в нашем городе!

Почему-то я уверен, что строительство колокольни — это только начало восстановления всего комплекса Казанского собора. Когда это будет, мы пока не знаем, но в том, что это произойдёт, я лично не сомневаюсь. Да поможет нам Бог!

Эпилог

На предыдущей оптимистичной фразе я и хотел закончить свои воспоминания, но события, связанные с подготовкой к 46-му Фатьяновскому празднику в 2019 году заставили меня высказаться на тему сохранения исторического центра города.

Дело в том, что одновременно с восстановлением исторической справедливости, строительством колокольни Казанского собора, произошло варварское уничтожение остатков исторической городской среды конца 19-го, начала 20-го века.

Вместо уютного сквера перед домом Фатьяновых (ныне музей Песни) заезжие архитекторы создали площадь из бетонной плитки, похоронив навечно последнее наследие купеческих Вязников. Рука поднялась даже на вековые липы, которые абсолютно никому не мешали и может быть даже были посажены семьёй Фатьяновых.

Этот сквер следовало только немного привести в порядок, создав в нём дополнительный уют для отдыха вязниковцев. В нём должно было быть море зелени и цветов, среди которых и должен был стоять памятник ПОЭТУ. Ведь Фатьянов был лириком, воспевавшим красоту нашей природы, воспевшим старые Вязники, но никак не бетонные площади наших городов. Стоящий же посреди бетона, памятник смотрится абсолютно неуютно и одиноко. В этой композиции нет Фатьяновской лирики, тем более, что изображённый человек абсолютно не похож на Алексея Ивановича. Историческому наследию Вязников нанесён непоправимый ущерб, и остаётся только надеяться, что в старом городе вскоре не появятся 5-ти и 9-ти этажные здания.

Вязниковцы! Любите и берегите Вязники!

1. Часовня Казанского собора до передачи её церкви

2. Часовня Казанского собора после передачи церкви

3. Собрание общины Покровского Храма.

4. Покровский Храм после восстановления

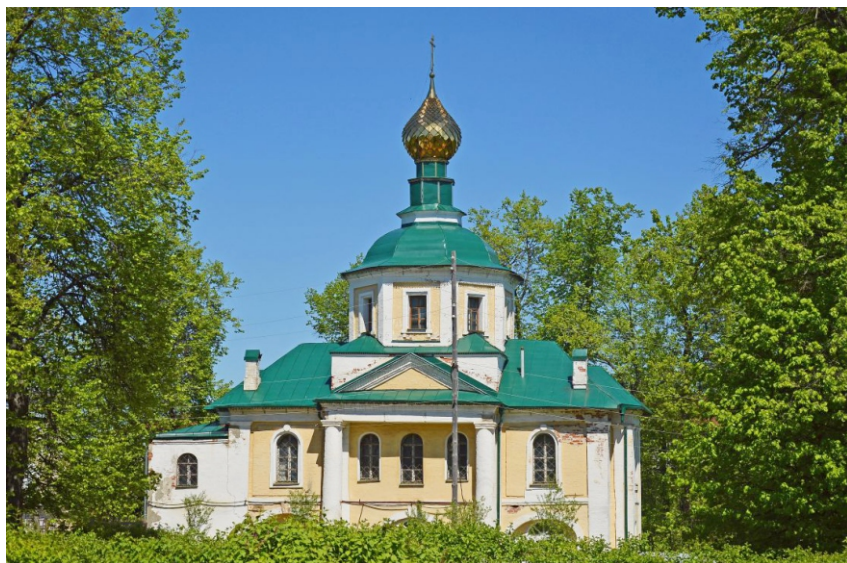

5.Надвратная Всехсвятская церковь Благовещенского монастыря до восстановления

6.Надвратная Всехсвятская церковь после восстановления

7. Благовещенский собор

8. Благовещенский собор ночью

9. Храм Рождества Христова в колонии.

10.Троицкий храм до восстановления (2)

11. Троицкий собор после восстановления

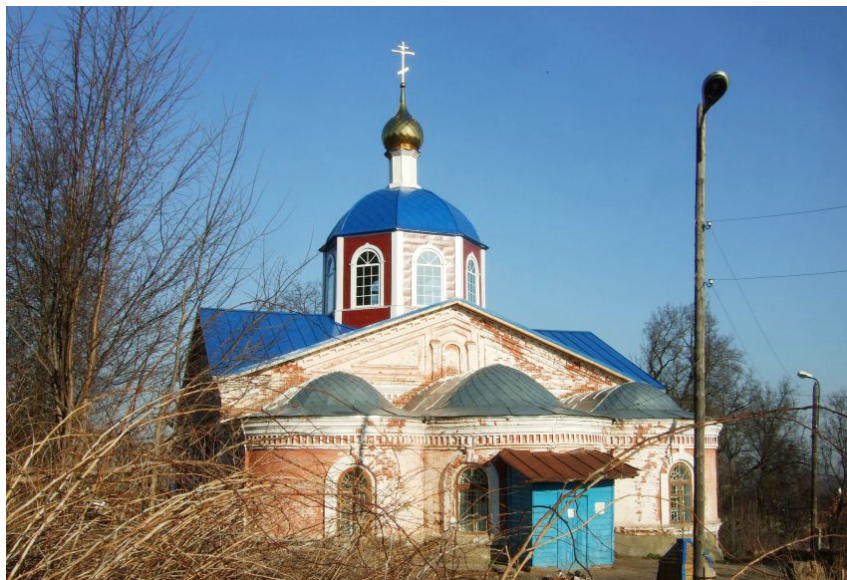
12. Подъём колоколов на колокольню Троицкого храма.

13.. Введенский Храм до восстановления

14. Введенский храм в процессе восстановления

15. Комплекс Казанского собора до разрушения

16. Главная часовня Казанского собора до разрушения

17. Колокольня Казанского собора во время разрушения 1929г.

18. Камень веры на Соборной площади

19. Раскоп фундамента Казанского собора, 2005г.

20. Обезглавленный Казанский собор уже без колокольни

Снесённая Преображенская церковь в Ярцево

